
По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении пыток

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуются уклонение от адекватного расследования утверждений о милицейской жестокости и отказ в обеспечении юридического представителя лицу, признанному инвалидом вследствие полученных травм. По делу допущены нарушения требований статьи 3 Конвенции.

Савицкий против Украины
[Savitskyu v. Ukraine] (№ 38773/05)

Постановление от 26 июля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Факты дела оспариваются сторонами. Заявитель утверждал, что в августе 1998 года, вечером, он подвергся жестокому нападению трех милиционеров, которые задержали его на улице по звонку оператора автозаправочной станции, ошибочно принявшей его за пьяного. Однако согласно показаниям милиционеров они нашли заявителя лежащим у забора в парке и жалующимся на острую боль в пояснице и желудке. Заявитель был доставлен в больницу, где ему был поставлен диагноз «перелом двух ребер и повреждение позвоночника». После этого он не мог ходить без посторонней помощи и был признан инвалидом. По жалобе заявителя дело расследовала прокуратура. Заявитель просил обеспечить его юридическое представительство с учетом инвалидности, но ему было в этом отказано. Следователи прекратили уголовное дело, установив, что заявитель был сильно пьян и получил травмы по собственной неосторожности, упав с забора. Данное решение было оставлено без изменения национальными судами.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Процессуальный аспект. Европейский Суд установил, что расследование утверждений заявителя о жестоком обращении со стороны милиционеров не было эффективным для целей Конвенции. Расследование не было беспристрастным, объективным или тщательным, и общая длительность разбирательства являлась избыточной. Кроме того, не было обеспечено эффективного участия заявителя в процедуре. Хотя он являлся инвалидом и не имел юридического образования, его ходатайство о бесплатном представительстве в поддержку утверждений о жестоком обращении было отклонено. Конвенция имеет целью обеспечение прав, которые являются «практическими и эффективными». Соответственно, при конкретных обстоятельствах дела процессуальные обязательства государства по обеспечению эффективного участия потерпевшего в расследовании его жалоб на жестокое обращение распространялись на вопросы обеспечения эффективного доступа к бесплатному юридическому представительству. Национальное законодательство в период, относящийся к обстоятельствам дела, не предусматривало бесплатной юридической помощи для лиц, находящихся в ситуации заявителя, и не установлено, что органы социальной защиты и юридические консультации могли обеспечить заявителю необходимое юридическое представительство. Обращения заявителя к национальному омбудсмену и другим органам власти не дали результатов. Таким образом, государство не исполнило свою обязанность предоставить заявителю бесплатную юридическую помощь для обеспечения его эффективного участия в национальном разбирательстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Материально-правовой аспект.* Милиционеры утверждали, что прибыли на автозаправочную станцию вскоре после вызова оператора и немедленно направились в парк, расположенный напротив, где они нашли заявителя, уже имевшего серьезные травмы. Однако милиционеры не объяснили, почему они решили искать заявителя, который уже покинул автозаправочную станцию, не совершив правонарушений и не создавая беспокойства для оператора. Даже на основе версии милиционеров, с учетом непродолжительного интервала между моментом, когда заявителя в последний раз видели в нормальном физическом состоянии, и моментом его обнаружения милицией с серьезными

травмами, а также с учетом близости милиционеров к месту происшествия, государство было обязано предоставить в соответствии со статьей 3 Конвенции удовлетворительные и убедительные объяснения травм заявителя. Эта обязанность не была исполнена, поскольку в силу серьезных недостатков национального дознания и следствия доказательная база официальной версии происшествия не отличалась высоким качеством, в то время как версия заявителя не была эффективно расследована, и доказательства в ее поддержку не были собраны надлежащим образом. Объяснения заявителя были последовательными и совместимыми с косвенными доказательствами, имевшимися в деле. С учетом исключительной тяжести его травм и того факта, что они были причинены с целью запугивания и унижения, жестокое обращение составляло пытку.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и что государство допустило несоблюдение своих обязательств в соответствии со статьей 34 Конвенции в отношении уклонения властей от предоставления некоторых документов, несмотря на решение национального суда, обязывающее их сделать это, и на запрос Европейского Суда.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 50 994 евро 5 центов в качестве компенсации материального ущерба.